

УДК 343.985

DOI: 10.19073/2306-1340-2019-16-1-80-85

ТАКТИЧЕСКИЕ ПРИЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОПРОСА

АКСЕНОВА Лейла Юсуповна*

✉ aksenova.leila@mail.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

АНЕШЕВА Амина Тулегеновна[^]

✉ b.ami08@mail.ru

Пр. Комарова, 7, Омск, 644092, Россия

Аннотация. На основе традиционных и современных исследований ученых-криминалистов и процессуалистов, нормативных источников; практики расследования уголовных дел в статье раскрываются общие положения тактики допроса, а также отдельные тактические и психологические приемы проведения следственного действия применительно к конкретной следственной ситуации. Исследуются некоторые аспекты традиционных и нетрадиционных методов и приемов допроса, даются рекомендации по их применению. Рассматриваются вопросы применения тактических приемов при допросе несовершеннолетних. В целях оптимизации деятельности следователя на подготовительном и рабочем этапах допроса несовершеннолетних сформулирован перечень тактических приемов, использование которых целесообразно вне зависимости от занимаемого процессуального статуса. Освещаются условия применения видеозаписи при допросе.

Ключевые слова: криминалистическая тактика, допрос, тактический прием, психологический прием, подозреваемый (обвиняемый), потерпевший, свидетель.

Tactical Techniques in the Production of Interrogation

Aksenova Leila Yu.**

✉ aksenova.leila@mail.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Anesheva Amina T.^

✉ b.ami08@mail.ru

7 Komarova pr., Omsk, 644092, Russia

Abstract. Based on traditional and modern studies of forensic scientists and specialists in the field of legal procedures, regulatory sources; the practice of investigating criminal cases in the article covers both the general provisions of the interrogation tactics and the individual tactical and psychological methods of conducting an investigative action, as applied to a specific investigative situation. Some aspects of traditional and non-traditional methods and methods of interrogation are investigated, recommendations on their use are given. The article explores the use of tactics when interrogating minors. In order to optimize the activities of the investigator at the preparatory and working stages of interrogation of minors, a list of tactics has been formulated, the use of which is advisable regardless of the procedural status occupied. Considers the use of video during interrogation, as well as the conditions for the adoption of such a decision by the investigator.

Keywords: criminalistic tactics, interrogation, tactical reception, psychological reception, suspect (accused), victim, witness.

* Доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

[^] Доцент кафедры криминалистики Омской академии МВД России, кандидат юридических наук.

** Senior Lecturer of the Department of Criminalistics at Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

^{^^} Senior Lecturer of the Department of Criminalistics at Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Legal Sciences.

Допрос играет одну из главных ролей в расследовании преступлений, что подчеркивается во многих научных работах, посвященных рассматриваемой проблематике. Так, А. Н. Васильев, Л. М. Карнеева указывают, что именно в ходе допроса «почти по каждому делу добывается наибольшее количество доказательств, позволяющих установить истину. В этом смысле допрос можно считать основным или главным источником получения доказательств» [4, с. 79]. Аналогичной точки зрения придерживаются С. К. Питерцев, А. А. Степанов, которые определяют допрос в качестве важнейшего источника информации, аргументируя свою позицию тем, что в среднем около 66 % протокольных материалов уголовного дела составляют протоколы допроса, что объясняется его «высочайшими информационными возможностями» [14, с. 12]. Я. М. Мазунин подчеркивает, что допрос является «важным средством в борьбе за истину» [12, с. 56]. М. И. Еникеев считает, что «многие существенные для расследования обстоятельства могут быть установлены только на основе личных доказательств. Такие стороны механизма совершения преступления, как формирование преступного умысла, мотивы и цели преступления, и многое другое можно установить лишь в результате квалифицированного допроса» [7, с. 66].

Бесспорно, допрос является одним из основных средств собирания вербальной информации, однако правоприменительная практика испытывает существенные сложности в получении показаний об обстоятельствах совершения преступления от различных категорий участников уголовного процесса.

Мы разделяем мнение Я. М. Мазунина, что «анализ научной литературы, освещающей содержание допроса, дает основание полагать, что не все элементы теоретической конструкции допроса исследованы достаточно полно» [12, с. 73]. Полагаем, что понятия допроса и тактики допроса требуют постоянного уточнения, поскольку уголовно-процессуальное законодательство, регламентирующее порядок и условия проведения отдельных следственных действий, находится в состоянии актуализации, обусловленной потребностями правоприменительной практики и современными техническими возможностями, использование которых является необходимостью в ходе расследования современных преступных проявлений.

Порядок производства следственных действий, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации (далее – УПК РФ), можно рассматривать как процессуально закрепленную систему тактических приемов, задача которых – рациональное обеспечение объективности и полноты производства данного следственного действия и соблюдения процессуальных прав лиц, в нем участвующих. В тактике следственных действий аккумулируются уголовно-процессуальные цели, криминалистические (тактические) задачи и приемы наиболее рационального (ситуационного) осуществления следственных действий, которые более конкретно раскрываются, реализуются в специфических условиях производства отдельных следственных действий следователем [18, с. 113].

Тактика производства отдельных следственных действий неразрывно связана с процессуальной структурой и характером осуществления процессуальных действий. В статье 164 УПК РФ предусмотрены общие правила производства следственных действий, соблюдение которых является обязательным. Названные правила носят процессуальный характер; они предписывают формальную сторону производства следственного действия. Любое отступление от установленных правил означает нарушение принципа законности, что неизбежно влечет потерю доказательственной силы полученных результатов. Однако данный императив в деятельности следователя не исключает возможности использования тактического потенциала следственного действия [16; 19].

Результативность производства следственных действий во многом зависит от тактически грамотного его производства. Тактический прием является основной категорией криминалистической тактики. При этом следует констатировать, что разнообразие тактических приемов во многих случаях не образует стройной системы, так как их классификация строится на различных основаниях. Классической схемой считается деление их на общие (организация следственного действия, научная организация труда, установление психологического контакта с участниками, анализ и оценка хода и результатов следственного действия) и частные (например, допрос по ассоциации, предъявление доказательств с нарастающей силой, выборочное обследование территории при проведении

проверки и уточнения показаний на месте и т. п.) [9, с. 90]. Наиболее удачной считается в криминалистике позиция Н. И. Порубова, которая применена авторами большинства учебных изданий по криминалистике: им предложено разделить все тактические приемы на предусмотренные в законе и не предусмотренные, но выработанные практикой расследования преступлений [15, с. 75].

Тактические приемы всегда предполагают психологическое воздействие, важно определить при формировании и применении их допустимость и правомерность, исходя при этом из научных и этических критериев, обуславливающих возможность их введения в судопроизводство. Психологические приемы реализуются в тактических приемах и имеют самостоятельное значение на отдельных этапах деятельности следователя в процессе выполнения некоторых следственных действий, преследуя при этом различные цели: установление психологического контакта, определение некоторых черт характера субъектов процесса, определение их темперамента, пространственной ориентации и т. д.

Всякая тактика, в том числе тактика следственных действий, имеет своим предметом совокупность приемов целенаправленной деятельности из сферы взаимоотношений людей, преимущественно – из сферы конфликтных отношений, отношений борьбы. Участники процесса вынуждены информационно интриговать следователя, т. е. они скрывают, искажают, преувеличивают, преуменьшают, преобразуют сведения, имеющие значение для дела. Таким образом, интрига – это неизбежный элемент расследования, она создает ситуацию, руководит действиями следователя, равно как и действиями его процессуального оппонента.

В процессе расследования следователь постоянно взаимодействует с участниками судопроизводства, оказывая на них определенное психологическое воздействие. В связи с изложенным теоретический и практический интерес представляет вопрос о том, сопряжены ли с психическим насилием обман и так называемые «следственные хитрости» [1; 4; 5].

Нам представляется наиболее яркой и резкой позиция профессора Р. С. Белкина: «Пора открыто признать, что и государство признает допустимость обмана в правоохранительной сфере: оно узаконило ОРД, во многом основывающуюся

на дезинформации, обмане как средстве выявления и раскрытия преступлений. Обман противостоящего оперативному сотруднику лица не считается аморальным; не прибегая к обману, невозможно внедриться в преступную группировку, взять с поличным взяточника, вымогателя и т. п. Стидливая маскировка слова “обман” специальным термином “легендирование” существа дела не меняет» [2, с. 75]. В той же работе автор приводит данные опроса сотрудников в органах прокуратуры и внутренних дел, из которых следует, что 75 % респондентов считают обман допустимым, хотя и прибегают к нему редко или вообще не прибегают; 10 % считают обман аморальным и недопустимым в следственной практике, указывая в то же время, что рекомендуемые в литературе «ловушки» и «хитрости» они не считают основанными на обмане; 15 % респондентов в той или иной форме уклонились от прямого ответа.

Нам представляется более верной точка зрения тех авторов, которые ратуют за внедрение в практику расследования новых, более активных наступательных средств, выделяя при этом их познавательные стороны. Они не отвергают «следственные хитрости» как криминалистическую категорию из-за спорности терминологии или недостатка формулировок, а усматривают в них изобретательность, искусность, дальновидность. И они правы, утверждая, что «хитрость» – это не только элемент тактического приема; она свидетельствует о профессиональной активности следователя и не только допустима, но и обязательна в его деятельности [6].

Особенно сложно использовать тактические приемы с отдельными категориями граждан, например с несовершеннолетними. Установление контакта с несовершеннолетним – ключевой момент проведения следственного действия с ним. На данном этапе необходимо снять напряжение, т. е. помочь ему успокоиться, преодолеть естественный страх, смущение, сориентировать его в происходящем, создать у него мотивацию к сотрудничеству со следствием и т. д. В качестве тактических приемов для установления контакта с детьми Е. В. Кушпель рекомендует: игнорирование имеющихся дефектов, например, произношения и т. п.; отказ от переспрашивания, договаривания за ребенка слов; беседу на интересную для ребенка тему, без «сползания» до детского уровня, поскольку дети весьма чувствительны к фальши; первый вопрос по существу должен

быть как бы естественным продолжением разговора [10, с. 63].

При использовании «следственных хитростей» в психологическом воздействии на детей и подростков недопустимы ложь, насилие, давление на психику. Основная проблема здесь состоит в разграничении этической допустимости тех или иных методов воздействия, а также в определении возраста участника следственного действия, с наступления которого уже возможно применение к нему различного рода хитростей и уловок. Думается, что применение хитростей к малолетним не только противопоказано, но и бессмысленно ввиду особенностей их возраста, независимо от уровня развития. Это же можно сказать и о несовершеннолетних потерпевших и свидетелях. Различные тактические ухищрения требуются, скорее, в ситуациях противостояния следователя с несовершеннолетними подозреваемыми или обвиняемыми.

Допрос несовершеннолетних требует от следователя одновременно глубокого знания возрастной психологии и строгого соблюдения процессуального порядка производства следственного действия, в связи с этим в целях оптимизации деятельности следователя на подготовительном этапе, а также обеспечения результативности достижения цели допроса в ходе рабочего этапа представляется целесообразным сформулировать перечень «следственных хитростей», допустимых при производстве допроса несовершеннолетних вне зависимости от занимаемого процессуального статуса: формирование ошибочного представления об имеющемся объеме доказательств – преувеличенного или преуменьшенного; побуждение несовершеннолетнего к желательному для следователя образу действия (не превратить в провокацию!); резкая смена внезапности и последовательности постановки вопросов, предъявления доказательств; попеременное создание и снятие напряжения с помощью голоса; допущение легенды; пресечение лжи; форсированный темп беседы, действий; инерция (скачки по сферам и темам); отвлечение внимания, выжидание; создание впечатления хорошей осведомленности следователя.

Отдельно следует остановиться на особенностях применения тактических средств при расследовании преступлений, совершенных группами несовершеннолетних. Трудности в расследовании таких преступлений обуславливаются тем, что часто несовершеннолетние

имеют возможность выработать линию поведения на случай разоблачения еще до совершения преступления или до его выявления [13]. Кроме того, выбор тактических приемов зависит от степени сплоченности соучастников, числа совершенных преступлений и их тяжести, численного состава группы. При этом целесообразно использовать тактический прием, направленный на «выявление слабого звена» в группе, который позволяет активизировать процесс признания вины другими соучастниками, изблечить организатора каждого преступного деяния, выявить лидера и пр. [11].

Специалистами предлагается применение на практике в качестве самостоятельного тактического приема предъявления видеосъемки следственных действий с добросовестными субъектами лицам, отказывающимся сотрудничать со следствием либо сообщаящим ложные сведения [17]. Весьма привлекательными с тактической точки зрения являются предложения многих авторов о формировании позиции, допускающей использование видео- и звукозаписи в качестве самостоятельных источников доказательств, так как видеозапись, сочетающая простоту фотографии, динамику киноизображения и достоинства звукозаписи, обладает рядом преимуществ перед таким обязательным с точки зрения закона способом фиксации, как протокол [3]. Видеозапись дает возможность полно и точно закрепить как словесное содержание, так и эмоциональную окраску следственного действия, сохраняя для последующего изучения схему общения в комплексе ее вербальной и невербальной составляющих, позволяет должностным лицам самостоятельно, без помощи специалистов, выявлять несоответствия между вербальными и невербальными компонентами коммуникации и анализировать возможные причины их появления [8].

Оглашение протокола, особенно лицам, у которых наглядно-образное мышление преобладает над понятийным, не всегда столь же эффективно, как демонстрация видео- или звукозаписи, не говоря уже о малограмотных, а также лицах, имеющих физические недостатки либо аномалии психики. Прослушивание фонограммы или просмотр видеосъемки позволяет им быть уверенными, что показания зафиксированы правильно, и в случае необходимости они могут сделать дополнения и уточнения и не дает возможности в дальнейшем заявить, что показания

были зафиксированы неверно. Тем самым следователь обеспечивает сохранность доказательственной информации, которая была получена при производстве допроса.

По делам слепых и слабовидящих предпочтительна звукозапись показаний как обвиняемых, так и свидетелей, и потерпевших. Фонограммы допросов и других следственных действий должны быть для них основными, а не дополнительными средствами фиксации доказательственной информации, поскольку ведущее средство общения для них – это слух, речь и осязание [20].

Еще одной проблемой является вмешательство защитника в ход допроса. Около 70 % следователей, проинтервьюированных по этому поводу, ответили, что сталкивались с ситуацией, когда защитник отвечает на вопрос вместо подозреваемого (обвиняемого). Никаких достаточно эффективных правовых рычагов воздействия на та-

ких защитников у следователя нет. В качестве единственной меры, способной предупредить подобное поведение защитника, можно назвать применение видеозаписи при допросе. При этом следует отметить, что недостаточность технического обеспечения производства следственных действий средствами видеофиксации не позволяет использовать видеозапись при каждом допросе. В связи с этим решение о применении видеозаписи при допросе принимается следователем в каждом конкретном случае с учетом особенностей личности допрашиваемого и его защитника, категории преступления, следственной ситуации.

Итак, ни один тактический прием не может быть признан обязательным в юридическом смысле. Его применение или неприменение, выбор из ряда идентичных зависят от усмотрения следователя, от оценки им следственной ситуации и ряда других обстоятельств.

Список литературы

1. Баев О. Я. Конфликты в деятельности следователя. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1981. 160 с.
2. Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. М. : Норма : Инфра-М, 2001. 240 с.
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики : в 3 т. М. : Юристъ, 1997. Т. 2 : Частные криминалистические теории. 480 с.
4. Васильев А. Н., Карнеева Л. М. Тактика допроса при расследовании преступлений. М. : Юрид. лит., 1970. 208 с.
5. Вологин М. В. К вопросу о правомерности «следственной хитрости» // Этика предварительного следствия. Труды Высшей следственной школы МВД СССР. Волгоград : НИИРИО ВСШ МВД СССР, 1976. Вып. 15. С. 91–97.
6. Горский Г. Ф., Кокорев Л. Д., Котов Д. П. Судебная этика. Воронеж : Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. 271 с.
7. Еникеев М. И. Психология следственных действий : учеб.-практ. пособие. М. : Велби : Проспект, 2007. 424 с.
8. Комиссарова Я. В., Семенов В. В. Особенности невербальной коммуникации в ходе расследования преступлений. М. : Юрлитинформ, 2004. 224 с.
9. Кузнецов А. А. Основания классификации тактических приемов // Международные юридические чтения : материалы науч.-практ. конф. Омск : Ом. юрид. ин-т, 2005. Ч. 5. С. 89–92.
10. Кушпель Е. В. Методика расследования преступлений против семьи и несовершеннолетних : учеб. пособие. Волгоград : Волгогр. акад. МВД России, 1973. 92 с.
11. Мазунин Я. М. Тактика выявления и доказывания вины участников преступных групп : учеб. пособие. Омск : Ом. юрид. ин-т, 1998. 106 с.
12. Мазунин Я. М. Установление участников организованного преступного формирования и тактические основы допроса на стадии предварительного расследования. Омск : Ом. акад. МВД России, 2003. 227 с.
13. Николок В. В. Уголовный процесс по делам о преступлениях несовершеннолетних. Омск : Ом. юрид. ин-т, 1998. 47 с.
14. Питерцев С. К., Степанов А. А. Тактика допроса на предварительном следствии и в суде. СПб. : Питер, 2001. 160 с.
15. Порубов Н. И. Научные основы допроса на предварительном следствии. Минск : Вышэйш. шк., 1978. 175 с.
16. Следственные действия. Криминалистические рекомендации. Типовые образцы документов / под ред. В. А. Образцова. М. : Юристъ, 2001. 499 с.
17. Следственные действия. Процессуальная характеристика, тактика и психологические особенности / А. К. Гаврилов [и др.] ; под общ. ред. Б. П. Смагоринского. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Изд-во УМЦ при ГУК МВД РФ, 1994. 242 с.
18. Тактика следственных действий : учеб. пособие / под ред. В. И. Комиссарова. Саратов : Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. 200 с.
19. Шейфер С. А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М. : Юрлитинформ, 2001. 208 с.
20. Щерба С. П. Теоретические основы и особенности уголовного судопроизводства по делам лиц, страдающих физическими или психическими недостатками : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1990. 499 с.

References

1. Baev O. Ya. *Konflikty v deyatel'nosti sledovatelya* [Conflict Investigator Activities]. Voronezh, Voronezh University Publ., 1981. 160 p.
2. Belkin R. S. *Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossiiskoi kriminalistiki* [Forensics: the Problems of Today. Topical Issues of Russian Forensics]. Moscow, Norma Publ., Infra-M Publ., 2001. 240 p.

3. Belkin R. S. *Kurs kriminalistiki. T. 2. Chastnye kriminalisticheskie teorii* [Forensics Course. Vol. 2: Private Forensic Theories]. Moscow, Yurist Publ., 1997. 480 p.
4. Vasil'ev A. N., Karneeva L. M. *Taktika doprosa pri rassledovanii prestuplenii* [Interrogation Tactics in Investigating Crimes]. Moscow, Yuridicheskaya Literatura Publ., 1970. 208 p.
5. Vologin M. V. K voprosu o pravomernosti "sledstvennoi khitrosti" [On the Question of the Legality of "Investigative Cunning"]. *Etika predvaritel'nogo sledstviya. Trudy Vysshei sledstvennoi shkoly MVD SSSR – Ethics of the Preliminary Investigation. Proceedings of the Higher Investigative School of the USSR Ministry of Internal Affairs*. Volgograd, Higher Investigative School of the USSR Ministry of Internal Affairs Publ., 1976, iss. 15, pp. 91–97.
6. Gorskii G. F., Kokorev L. D., Kotov D. P. *Sudebnaya etika* [Judicial Ethics]. Voronezh, Voronezh University Publ., 1973. 271 p.
7. Enikeev M. I. *Psikhologiya sledstvennykh deistvii* [Psychology of Investigative Actions]. Moscow, Velbi Publ., Prospekt Publ., 2007. 424 p.
8. Komisarova Ya. V., Semenov V. V. *Osobennosti neverbal'noi kommunikatsii v khode rassledovaniya prestuplenii* [Features of Non-Verbal Communication during the Investigation of Crimes]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2004. 224 p.
9. Kuznetsov A. A. Osnovaniya klassifikatsii takticheskikh priemov [The Basis for the Classification of Tactics]. *Mezhdunarodnye yuridicheskie chteniya – International Legal Readings*. Omsk, Omsk Law Institute Publ., 2005, pt. 5, pp. 89–92.
10. Kushpel' E. V. *Metodika rassledovaniya prestuplenii protiv sem'i i nesovershennoletnikh* [Methods of Investigating Crimes against Families and Minors]. Volgograd, Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia Publ., 1973. 92 p.
11. Mazunin Ya. M. *Taktika vyyavleniya i dokazyvaniya viny uchastnikov prestupnykh grupp* [Tactics to Identify and Prove the Guilt of Participants in Criminal Groups]. Omsk, Omsk Law Institute Publ., 1998. 106 p.
12. Mazunin Ya. M. *Ustanovlenie uchastnikov organizovannogo prestupnogo formirovaniya i takticheskie osnovy doprosa na stadii predvaritel'nogo rassledovaniya* [Establishment of Participants in an Organized Criminal Formation and Tactical Basics of Interrogation at the Preliminary Investigation Stage]. Omsk, Omsk Law Institute Publ., 2003. 227 p.
13. Nikolyuk V. V. *Ugolovnyi protsess po delam o prestupleniyakh nesovershennoletnikh* [Criminal Proceedings for Juvenile Crimes]. Omsk, Omsk Law Institute Publ., 1998. 47 p.
14. Pitertsev S. K., Stepanov A. A. *Taktika doprosa na predvaritel'nom sledstvii i v sude* [Interrogation Tactics at the Preliminary Investigation and in Court]. St. Petersburg, Piter Publ., 2001. 160 p.
15. Porubov N. I. *Nauchnye osnovy doprosa na predvaritel'nom sledstvii* [Scientific Basis of Interrogation at the Preliminary Investigation]. Minsk, Vysshaya Shkola Publ., 1978. 175 p.
16. Obraztsov V. A. (Ed.) *Sledstvennye deistviya. Kriminalisticheskie rekomendatsii. Tipovye obraztsy dokumentov* [Investigative Actions. Forensic Recommendations. Typical Samples of Documents]. Moscow, Yurist Publ., 2001. 499 p.
17. Gavrilov A. K., etc. *Sledstvennye deistviya. Protsessual'naya kharakteristika, taktika i psikhologicheskie osobennosti* [Investigative Actions. Process Characteristics, Tactics and Psychological Characteristics]. 2nd ed. Moscow, Training Center at the Main Personnel Department of the MIA Russia Publ., 1994. 242 p.
18. Komissarov V. I. (Ed.) *Taktika sledstvennykh deistvii* [Tactics of Investigative Actions]. Saratov, Saratov State Academy of Law Publ., 2000. 200 p.
19. Sheifer S. A. *Sledstvennye deistviya. Sistema i protsessual'naya forma* [Investigative Actions. System and Procedural Form]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2001. 208 p.
20. Shcherba S. P. *Teoreticheskie osnovy i osobennosti ugolovnogo sudoproizvodstva po delam lits, stradayushchikh fizicheskimi ili psikhicheskimi nedostatkami*. Dis. d-ra yurid. nauk [Theoretical Foundations and Features of Criminal Proceedings in Cases of Persons with Physical or Mental Disabilities. Dr. Legal Sci. Dis.]. Moscow, 1990. 499 p.